

П.П. Ершов

Конёк-Горбунок

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Е80

Е80 **Ершов П.П.**
Конёк-Горбунок / П.П. Ершов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 154 с.

ISBN 978-5-458-74628-1

Русская сказка "Конек-Горбунок" с иллюстрациями по рисункам художника Г.О. Шлихт.

ISBN 978-5-458-74628-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Конекъ - Горбунѡкъ“ справедливо считается лучшей русской сказкой. Необычайное богатство содержанія, въ которомъ реальныя картины народной жизни причудливо переплетаются съ фантазіей, цѣльность всего плана сказки, дивный языкъ, сверкающій перлами народнаго юмора, и легкій стихъ придаютъ „Коньку-Горбунку“ исключительную прелесть.

Основная идея произведенія — торжество слабого — блестяще проведена черезъ всю сказку. Не хитрые старшіе братья, не злой спальникъ и не своенравный царь пользуются симпатіями народа, — симпатіи эти принадлежатъ слабому младшему брату, обдѣленному умомъ и красотой. За него работаетъ природа, ему служатъ звѣри и рыбы, онъ изъ дурачка становится царемъ. И главнымъ помощникомъ Ивана является тоже слабое и обиженное природой существо — Горбунѡкъ-Конекъ.

Изображенія русской ярмарки, русскаго начальства и придворной жизни, полныя юмора и мѣстами ласковой сатиры, представляютъ выдающіяся мѣста сказки.

Авторъ ея — Петръ Павловичъ Ершовъ (1815—1869 г.) происходитъ изъ Сибири; онъ окончилъ Петербургскій университетъ и былъ затѣмъ директоромъ гимназій въ Тобольскѣ. Сказку „Конекъ-

Горбунокъ" онъ написалъ, еще будучи студентомъ; при этомъ первые четыре стиха набросаны Пушкинымъ, который былъ въ восторгъ отъ сказки.

Ершовъ жилъ въ ту темную эпоху русской жизни, когда за дерзкія мысли Пушкинъ и Лермонтовъ выслались въ далекія русскія окраины. Сказка „Конекъ-Горбунокъ" также вызвала къ себѣ вниманіе цензурнаго вѣдомства и въ теченіе цѣлыхъ 20 лѣтъ допускалась къ печатанію лишь съ пропусками тѣхъ мѣстъ сказки, которыя описывали царя и придворную жизнь.

Совершенно необъяснимымъ остается то обстоятельство, что до сего времени эта дивная сказка въ цѣломъ не вызвала къ себѣ достаточнаго вниманія русскихъ художниковъ.

Настоящее изданіе сказки призвано восполнить этотъ пробѣлъ въ русской художественной литературѣ.

ЧАСТЬ I.

Начинает сказка сказываться.

а горами, за лѣсами,
За широкими морями,
Противъ неба, на землѣ,
Жилъ старикъ въ
одномъ селѣ.

У старинушки три сына:
Старшій умный былъ дѣтина,
Средній сынъ — и такъ и сякъ,
Младшій — вовсе былъ дуракъ.
Братья сѣяли пшеницу,
Да возили въ градъ-столицу —
Знать, столица та была
Недалече отъ села.
Тамъ пшеницу продавали,

Деньги сче́томъ принимали
И, съ набитою сумой,
Возвращались домой.

* * *

Въ долгомъ времени, аль вскорѣ,
Приключилося имъ горе:
Кто-то въ поле сталъ ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать, да гадать,
Какъ бы вора соглядать.
Наконецъ себѣ смекнули,
Чтобъ стоять на караулѣ,
Хлѣбъ ночами побережь,
Злого вора подстеречь.

* * *

Вотъ, какъ стало лишь смеркаться,
Началъ старшій братъ собираться;
Вынулъ вилы и топоръ
И отправился въ дозоръ.

— „А столица та была
Недалече отъ села.“

Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страховъ нашъ мужикъ
Завалился на сѣнникъ.
Ночь проходить, день приходитъ;
Съ сѣнника дозорный сходитьъ;
И, обливъ себя водой,
Сталъ стучаться подъ избой:
„Эй вы, сонныя тетери!
„Отпирайте брату двери.
„Подъ дождемъ я весь промокъ
„Съ головы до самыхъ ногъ“.
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его —
Не видалъ ли онъ чего?
Караульщикъ помолился,
Вправо, влѣво поклонился
И, прокашлявшись, сказалъ:
„Всю я ноченьку не спалъ;
„На мое жъ притомъ несчастье
„Было страшное ненастье:
„Дождь вотъ такъ ливмя и лилъ,

„До костей меня смочилъ,
„Ужъ куда какъ было скучно!..
„Впрочемъ, все благополучно“.
Похвалилъ его отецъ:
„Ну, Данило, молодецъ!
„Ты, вотъ такъ сказать примѣрно,
„Сослужилъ мнѣ службу вѣрно,
„То есть, будучи при всемъ,
„Не ударилъ въ грязь лицомъ“.

* * *

Стало сызнава смеркаться.
Средній братъ пошелъ собирать;
Взялъ и вилы и топоръ
И отправился въ дозоръ.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малаго напала,
Зубы начали стучать...
Онъ ударился бѣжать
И всю ночь ходилъ дозоромъ
У сосѣдки подъ заборомъ.
Жутко было молодцу!

Но вотъ утро. Онъ къ крыльцу:
„Эй вы, сони, что вы спите!
„Брату двери отоприте;
„Ночью страшный былъ морозъ;
„До костей я весь промерзъ“.
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его —
Не видалъ ли онъ чего?
Караульщикъ помолился,
Вправо, влѣво поклонился
И сквозь зубы отвѣчалъ:
„Всю я ноченьку не спалъ;
„Да, къ моей судьбѣ несчастной,
„Ночью холодъ былъ ужасный;
„До костей меня пробралъ, —
„Всю я ночь продрожалъ;
„Слишкомъ было несподручно...
„Впрочемъ, все благополучно“.
И ему сказалъ отецъ:
„Ты, Гаврило, молодецъ!“

* * *

Стало въ третій разъ смеркаться,
Надо младшему собираться;
Онъ и усомъ не ведетъ,
На печи въ углу поетъ
Изо всей дурацкой мочи:
„Распрекрасныя вы очи!“
Братья ну ему пенять,
Стали въ поле погонять;
Но сколь долго ни кричали,
Только голосъ потеряли;
Онъ ни съ мѣста. Наконецъ,
Подошелъ къ нему отецъ,
Говорить ему: „Послушай,
„Ты поди въ дозоръ, Ванюша;
„Я куплю тебѣ обновъ,
„Дамъ гороху и бобовъ“.
Тутъ Иванъ съ печи слѣзаетъ,
Малахай свой надѣваетъ,
Хлѣбъ за пазуху кладетъ,
Караулъ держать идетъ.

* * *

Ночь настала, мѣсяцъ всходитъ;
Поле все Иванъ обходитъ,